

Сима, преследующий ветер и красный свет, от страшного жара быстро воспламенил свою машину, бушующий огонь, заставив охранников вокруг него броситься врассыпную.

Туземцы, стоявшие за Симой, преследующим ветряные мельницы, закричали в унисон, из них вырвались черные удушливые струи, они быстро сгустились в черное облако над их головами, черный Сюань Цзан покачал головой.

В прежней династии, древней Цинь, запрещенная армия убивала "убийством черного дракона".

Десятки туземцев, которые первыми приняли на себя удар, закричали в унисон, и шестифутовый тяжелый восьмигранный меч в их руках взметнулся вперед. На огромном армейском массиве закричали черные Сюань Цзаны, чернота захлебнулась в их телах, восемь мечей заревели, десятки фигур, подобных мечу черного дракона, выплеснулись наружу и мгновенно окутали улицы перед десятками ног.

Все охранники стада Сима - элита, и все они могут быть использованы как десять человек.

Тем не менее, они не сложили боевые порядки. Перед лицом скопления тысяч туземцев, они могли только поспешно поднять оружие и закричать от света меча, ударившего в лицо.

'□□' звучал непрерывно, охрана более ста охранников после Сима преследования ветряной мельницы был разорван черными мечами, только один заместитель командира стражи закричал от черного света меча, его руки плоть Она была оторвана мечом, оставив только два белых несчастных кости руки.

Туземцы, составлявшие эскадрон, одновременно приблизились друг к другу, их дыхание было единым, словно гора задавила ветер против стоящего перед ними Симы.

Сима, преследовавший ветер и красный свет, внезапно застыл, а красный свет позади него яростно заколебался.

Ураган был опутан непреодолимым холодом. Он рассмеялся и обратился к Симе с просьбой о пошаговом действии. Тот рассмеялся и сказал: "Троянский конь не обвиняет в чем-то определенном. Сегодняшний бизнес особенный. Кто-то не будет соревноваться с тобой один на один.

Как же чувствовать себя хорошо, когда вы враги?

В смехе, на улицах вокруг, где все находятся, вдруг появились десятки дымов, поднимающихся с неба.

Бушующий огонь быстро охватил десятки особняков, издалека доносились крики, звук рушащейся кирпичной стены и звон ломающихся деревянных дверей.

Ураган - это еще больший смех: "Это не просто тыл врага, а отряд! Страшные, убежденные лисы и крысы всего города Хучжоу, и пять банд городских тунеядцев города Лучжоу сегодня здесь. Трудные, бьют по домам, грабят женщин, эй, счастливые!"

Сыма гнался за ветром и не обращал внимания на армию туземцев, которые были близко позади него. Он посмотрел на ураган и крикнул: "Я Вучжоу, там еще есть 20 000 элитных солдат!"

Ураган поднял голову, посмотрел, как Сима гонится за ветром, и рассмеялся: "Тай Шоу

управляет только полицией, а видит 20 000 элитных государственных солдат. Можете ли вы иметь несколько вспышек? Ты можешь честно сказать, что 20 000 государственных солдат в городе Лучжоу - элита. В данный момент я могу подняться и идти, не меньше одного!".

Сердце Сыма, гонимое ветром, заныло и углубилось.

Чжанчжоу Лисин, те, кто носят большие сумки, несут тяжелые грузы, и специализируются на выполнении самой безжалостной работы, и имеют более 10 000 человек в самой безжалостной работе; городские лисы в городе Чжанчжоу, количество людей, которые сформировали банды Тысячи.

Если не будет государственной бомбардировки, более 10 000 человек будут подниматься и падать, и весь Чжанчжоу может быть уничтожен!

Посмотришь на пылающие костры вокруг, на дым с неба, на плач в ушах, а сердце Сыма гонится за ветром, словно варится.

"Ты, что ты хочешь сделать?" Сима смотрела на ветер и смотрела на ураган, приближающийся шаг за шагом. Тон внезапно несколько понизился, и тон стал слабее. "Что ты делаешь для государственного батальона?" "

В настоящее время он может надеяться только на гарнизон ветра и дождя, и надеется, что генералы смогут прибыть вовремя.

"Что вы делаете? Есть еще дела, которые мы должны сделать сегодня". Ураган очень ярко улыбнулся. Он улыбнулся Симе и сказал: "Это также благодарность Чжоу Сюэюню, ученому из академии Шушань. Он дал нам, как это хорошо, возможность стать лучшими в трех государствах!"

Лицо Сыма, гонимого ветром, стало как у мертвеца: "В академии Шушань тоже есть такие, как вы?"

Ураган приблизился к Симе, преследующему ветер, менее чем на пять футов. Он медленно поднял шпагу и отрывисто сказал: "Да, в Академии Шушань есть человек, который заслуживает уважения от всех нас".

Повсюду фейерверки, и в окрестностях города Цюйчжоу тоже кричат и убивают.

Крепкие мужчины группами, полчища туземцев, держа в руках мечи и сабли, а некоторые люди - крепкие луки, кричат и бросаются по лестницам на стену, устремляясь к неохраняемому обороняющемуся городу. убивают.

В грохоте грохота квадратные ворота города Лючжоу были почти одновременно закрыты, и тяжелые ворота также были опущены с наибольшей скоростью.

В академии Шушань, на верхнем этаже здания духа Мэйсюэ, в тихой комнате □□ и перед облаком последних дней, черная девушка тихо стояла перед картиной обстрела Канлуна, разрыдавшись.

Несколько служанок из академии молча сидели на корточках позади девочки, прижавшись лбами к земле, и они и их девочки в целом были полны слез.

"Тетушка, А Нянь. Я собираюсь вернуться в свою семью. Я вернусь к своей семье. Те, кто убил тебя и убил тебя, сегодня им не уйти". Девушка посмотрела на картину обстрела дракона и тихо сказала: "Сегодня они с момента голосования, дочь хочет, чтобы они умерли здесь".

Девушка была чрезвычайно красива, высокая и хрупкая, без следа фейерверка, она была похожа на цветок, который тихо расцвел в горах посреди ночи, но он был нежен и бессилён.

Она посмотрела на картину обстрела дракона и тихо прошептала: "Насколько длинна золотая чешуя большого кальмара, как это обычные люди могут его есть? Просто, эти духи, эти люди могут Достаточно ли благословения, чтобы противостоять этому?".

В главном зале на втором этаже здания духов Мэйсюэ, после того как Сыма погнался за превращениями народа, бесчисленное множество людей ликовало и гремело. Там уже находился лучший повар из дома Шанъяньэр, и на месте был вскрыт кальмар с золотой чешуей. Мясо кальмара разложено в белой фарфоровой чаше для рыбы диаметром три фута. Улыбчивые и красивые школьницы держат чаши для рыбы и проносят прекрасную рыбу перед многочисленными VIP-персонами.

Чжоу Лююнь улыбнулся и поднял бокал вина в этом месте: "Вы, пожалуйста, пейте!"

В смехе, бесчисленные гости были подняты и растащены с Чжоу Лююнь, а затем старик, который не мог дождаться, чтобы схватить палочки для еды, быстро добавил почти прозрачное рыбное филе, окрашенное свежесжатым апельсиновым соком, слегка вздохнув, запихнул рыбное филе в рот.

Чу Тянь развернулся в Академии Шушань и обнаружил несколько неправильных мест.

Но эти места неправильные, но он не может ни с кем поговорить. Он немного подумал и выскользнул обратно в Здание Духа Мэй Сюэ.

Ли Чжэн и Чжао Синь посмотрели на Чу Тяня и вернулись на место. Эти двое мужчин внезапно стали энергичными, их аппетиты разгорелись. Они смотрели, как Чу Тянь усмехается, подбирая рыбное филе в тарелке и заталкивая его в рот. Жевать в большом рту - все равно что жевать плоть и кровь Чутяня.

Чутянь посмотрел на рыбное филе кальмара с золотой чешуей, лежащее перед ним, и с нежным чувством огляделся вокруг.

Кроме него и зеленой тетушки, присутствующие на сцене гости, независимо от их статуса, все веселятся и наслаждаются этой замечательной вещью!

Сидящая на первом месте Чжанчжоуская тайшоу Чжу Си съела большую половину рыбы, и вдруг указав на Чу Тяня рассмеялась:

"Ты, посмотри на эту птицу, он боится, что не съел такую ценную пищу?".